

Борис ДУБИН

События августа 1991 г. в общественном мнении России

Тема памяти об августовских событиях 1991 г. как значимых для всего социального порядка в России, ключевых или поворотных для населения страны, тем более для ее истории, общей картины прошлого, конечно же, выходит далеко за границы психологических особенностей и способностей, будь то отдельных людей, будь то даже их малых групп, семей, сообществ соседей или сверстников. "Память" здесь представляет собой метафору либо гнездо метафор, которые символически обозначают и переопределяют более или менее устойчивую, а точнее, неустойчивую, конструкцию российского социума и его базовых институтов: соотношение сил и положение отдельных групп людей с их предпочтениями и оценками, ресурсами действия и понимания, различных по природе и воззрениям социальных союзов и движений, властных клик, лидеров общественного мнения, деятельность (и действенность) каналов утверждения и трансляции их представлений, определений ситуации, оценок и прогнозов.

Подобная конструкция целого в России на протяжении последних 20 лет уже не раз менялась, разные ее узлы и подсистемы — экономическая, политическая, судебно-правовая, публичная, массмедиаальная — подвергались значительным трансформациям в центре и "на местах". Соответственно менялись рамки, оси, векторы самоотнесения и самоопределения разных групп населения, а именно с явлениями коллективной идентификации и структурами воображаемой идентичности людей социологи имеют дело, когда говорят о памяти. Это выражалось среди прочего в разной "глубине" и "четкости" коллективных воспоминаний о событиях 1990-х годов, о символических фигурах, ставших для россиян условным знаком различных тенденций в тогдашнем обществе, обозначением "эпох" их жизни. Далее речь пойдет исключительно о массовых оценках больших социальных групп; эти данные на протяжении 1991—2005 гг. были получены в репрезентативных для населения страны социологических исследованиях Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр, ранее ВЦИОМ, ВЦИОМ-А).

Первые реакции. О непосредственном восприятии попытки государственного переворота в августе 1991 г., о первых оценках его причин и последствий позволяют судить результаты зондажей, проведенных по "горячим следам" про-

изошедшего. В конце сентября того же года подавляющая доля респондентов соглашались, что значительная часть ответственности за случившееся лежит на президенте СССР М.Горбачеве. Вина Горбачева виделась респондентам в первую очередь в недальновидной кадровой политике, отсутствии четкого отмежевания от руководства компартии и силовых структур; в то же время каждый пятый респондент высказывал подозрение, что сотрудничество президента с этими группами зашло еще дальше и он сам принимал участие в подготовке путча.

М.Горбачев признал свою ответственность за то, что в стране была совершена попытка государственного переворота. В чем, на Ваш взгляд, прежде всего состоит эта ответственность? (1991 г., N=1000 человек, здесь и далее — в % от числа опрошенных, если не указано иное; респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Совершал ошибки в подборе кадров на руководящие посты	65
Не решился порвать с руководством компартии и военно-промышленного комплекса	35
Постоянно делал уступки консервативным силам, чем укреплял их позиции	38
Неоднократно призывал к чрезвычайным мерам	7
Вполне вероятно, что он сам участвовал в подготовке этого переворота	21
Затруднились ответить	11

Несколько чаще среднего о "соучастии" М.Горбачева в перевороте говорили молодые респонденты (30—40 лет), образованные россияне, живущие в крупных городах. Важно и отношение самих опрошенных к попытке путча, то, какие интересы они с ним связывают: так, в активную роль М.Горбачева при подготовке путча существенно чаще средних данных по выборке верили те из респондентов, кто считал, что они лично выиграли бы от победы путчистов (среди них в соучастие М.Горбачева верит каждый третий). Верящие в причастность М.Горбачева к путчу чаще были склонны ожидать в ближайшее время новых попыток государственного переворота, а также не исключали, что победившая в августе 1991 г. сторона (Б.Ельцин и его команда) установит в стране диктатуру. В целом

же роль М.Горбачева в поражении путчистов воспринималась большинством свидетелей августа 1991 г. как незначительная: лишь 16% опрошенных тогда россиян согласились с тем, что "отказ Горбачева поддержать заговорщиков" внес существенный вклад в провал мятежа.

Наиболее массовыми версиями главной причины поражения путчистов в тот период выступили две: о решающей роли народа, воспротивившегося перевороту, и об эффективности действий руководства России. Каждый из этих вариантов поддержали в сентябре 1991 г. свыше половины опрошенных.

Как Вы думаете, что главным образом помешало успеху переворота в августе 1991 г.? (1991 г., N=1000 человек):

Вариант ответа	%
Сопrotивление народа	56
Решительные действия руководства России	55
Отказ М.Горбачева поддержать заговорщиков	16
Плохая подготовка, слабая организация переворота	34
Раскол армии и КГБ	23
Затруднились ответить	7

Несмотря на проявленное, с точки зрения большинства опрошенных, единение народа и власти в отражении угрозы реформам, значительная доля жителей России не чувствовали прочности позиций победившей в августе 1991 г. стороны. Не верили в возможность новых попыток переворота в ближайшее время менее половины опрошенных, тогда как каждый четвертый как раз ожидал такого развития событий и еще почти треть затруднились с ответом, т.е. не были уверены в завтрашнем дне (рис. 1).

В сумме более двух третей опрошенных не были уверены на будущее ни в лояльности политических сил, оппозиционных тогдашнему руководству, ни в самом этом руководстве. Одни подозревали, что "силы, подавившие попытку переворота, сами установят жесткую диктатуру в стране", и ровно столько же опрошенных считали, что такого произойти не может; остальные вообще отказывались давать прогнозы по этому вопросу (рис. 2).

Не было в обществе и определенного мнения о том, что станет с оставшимися не у дел функционерами КПСС и госбезопасности. Лишь менее трети респондентов предполагали, что работникам структур, потерпевших поражение в августе 1991 г., не будет, по модели люстрации в постнацистской Германии, места в жизни нового государства, что они будут противодействовать социально-политическим реформам или исчезнут с политической сцены. Относительное большинство респондентов склонялись к тому,

Рисунок 1
ВОЗМОЖНА ЛИ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ НОВАЯ ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА?
(1991 г., N=1000 человек)

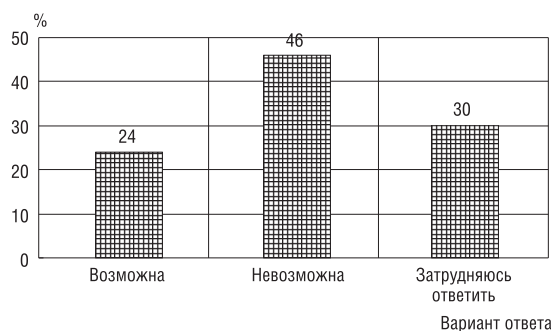
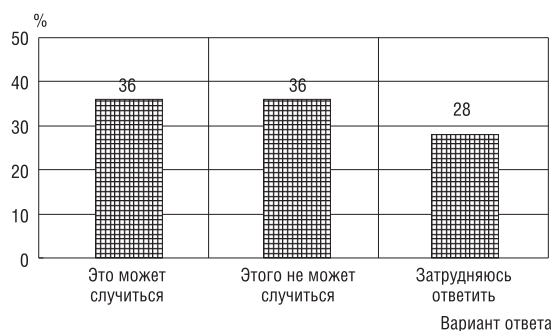

Рисунок 2
МОЖЕТ ЛИ СЛУЧИТЬСЯ, ЧТО СИЛЫ, ПОДАВИВШИЕ ПОПЫТКУ ПЕРЕВОРОТА, САМИ УСТАНОВЯТ ЖЕСТКУЮ ДИКТАТУРУ В СТРАНЕ? (1991 г., N=1000 человек)

что представители этих организаций органично вольются в новые властные структуры (такая перспектива оценивалась чаще с осуждением: "пристроятся", реже — с сочувствием: "включатся в процесс демократических преобразований"). Еще треть опрошенных не имели даже приблизительного представления об этих вопросах или не задумывались о них.

Как, по Вашему мнению, будут вести себя в ближайшем будущем руководство КПСС, органы госбезопасности? (1991 г., N=1000 человек):

Вариант ответа	%
Попытаются оказать открытое сопротивление идущим преобразованиям	5
Уйдут на нелегальное положение и будут готовить новый переворот	13
Попытаются пристроиться к новым демократическим движениям	30
Включатся в процесс демократических преобразований в стране	12
Не смогут организовать и исчезнут с политической сцены	8
Затруднились ответить	32

Лишь половина опрошенных в дни после путча были рады проявлению демократических настроений в рядах армии (рис. 3). Остальные респонденты были не столь однозначны в своих оценках и считали такое "своеволие" недопустимым и уг-

Рисунок 3
ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ ПО ПОВОДУ ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В АВГУСТОВСКИЕ ДНИ РАСКОЛА В АРМИИ? (1991 г., N=1000 человек)

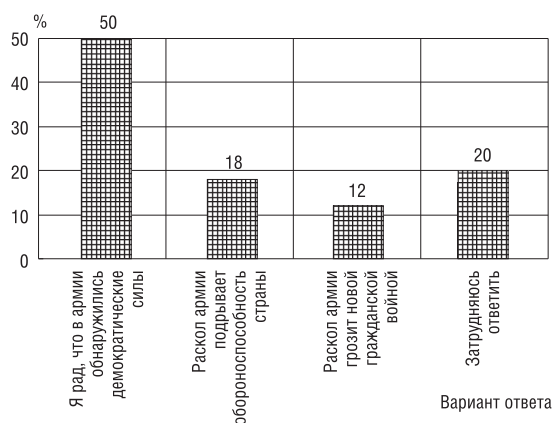

Рисунок 4
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОСЛЕ 22 АВГУСТА ПОРЯДКА В СТРАНЕ СТАЛО БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ? (1991 г., N=1000 человек)

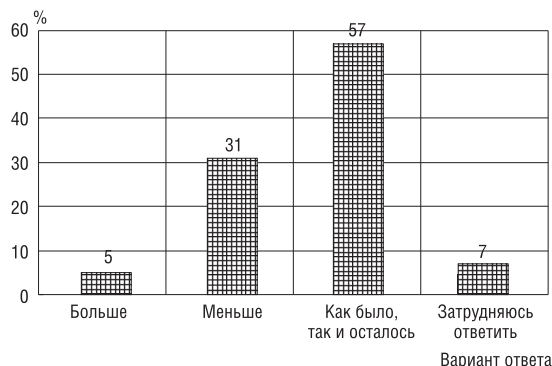
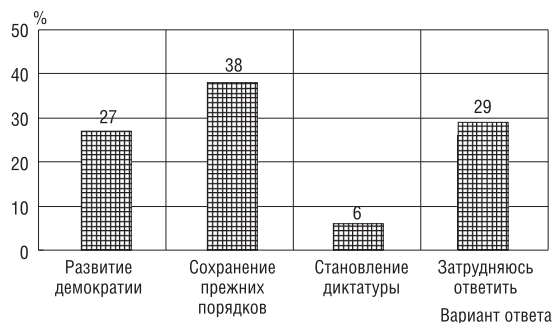

Рисунок 5
КАК БЫ ВЫ МОГЛИ ОЦЕНИТЬ СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ? (1991 г., N=1000 человек)

рожающим стабильности в стране (один из пяти затруднился с оценкой настроений в армии).

Опасения тех, кто считал недопустимым реформирование силовых структур, проявлялись и в общих оценках положения в стране после путча. Треть опрошенных жаловались на дестабилизацию ситуации, однако почти две трети еще не видели никаких принципиальных перемен (рис. 4). В целом настроения свидетелей путча не позволяли сделать вывод о том, что это событие было воспринято как коренной поворот к демократии, — такой позиции придерживались чуть более четверти всех опрошенных, тогда как две трети не видели и не предвидели особенных сдвигов (рис. 5). Даже те, кто считал, что после августовских событий в стране "открылись широкие возможности для эффективных реформ", мало надеялись на немедленное использование этих перспектив властью и населением (рис. 6 и 7).

Так или иначе, августовские события были первоначально расценены более чем половиной респондентов как главное событие 1991 г., а нереша-

Рисунок 6
ВЫ БЫ СОГЛАСИЛИСЬ С МНЕНИЕМ, ЧТО ПОСЛЕ 21 АВГУСТА 1991 г. В РОССИИ ОТКРЫЛИСЬ ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ? (1991 г., N=1000 человек)

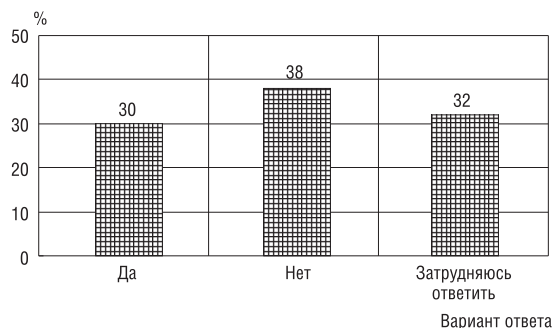
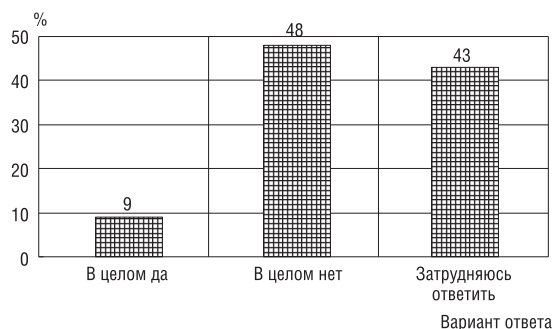

Рисунок 7
ИСПОЛЬЗОВАЛО ЛИ РУКОВОДСТВО РОССИИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ, ОТКРЫВШИЕСЯ ПОСЛЕ 21 АВГУСТА 1991 г.? (1991 г., N=1000 человек)

тельность руководства страны в осуществлении реформ — как фактор, заметно ухудшающий экономическую и социальную ситуацию.

Важнейшие события 1991 г. (1991 г., N=1000 человек; ответы ранжированы, сумма превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько вариантов ответа):

Вариант ответа	%
Попытка государственного переворота 19–21 августа	52
Введение "свободных" цен	34
Прекращение деятельности КПСС, национализация ее имущества	32
Выборы президента республики	25
Апрельская реформа цен	25
Провозглашение независимости республик СССР	18
Референдум по вопросу сохранения СССР	14
Война в Персидском заливе	13
Обмен 50- и 100-рублевых купюр	10
Конфликт между Арменией и Азербайджаном	9
Январские события в Прибалтике	9
Затруднились ответить	8
Кризис в Чечено-Ингушетии	7
Гражданская война в Югославии	5
Соглашение в Ново-Огареве	3

Что Вас больше всего огорчило в 1991 г. (1991 г., N=1000 человек):

Вариант ответа	%
Рост цен, снижение уровня жизни	74
Развал хозяйственных связей, падение производства	44
Распад СССР	38
Утрата страной престижа великой державы	30
Утрата социального равенства, расслоение в обществе	21
Нарастание экономической зависимости	14
Разнузданность, вседозволенность в культуре	12
Потеря политической стабильности	10
Прекращение деятельности КПСС	6
Увеличение эмиграции из страны	4
Затруднились ответить	2

Ощущение, что руководство страны после победы упускает время и что в структурах власти на самом деле нет никаких перемен (рис. 8), массовое чувство пробуксовки реформ, отсутствие реальных перемен в жизни страны начали уже в 1992 г. подталкивать людей к переоценке августовских событий 1991 г. и фигур их участников.

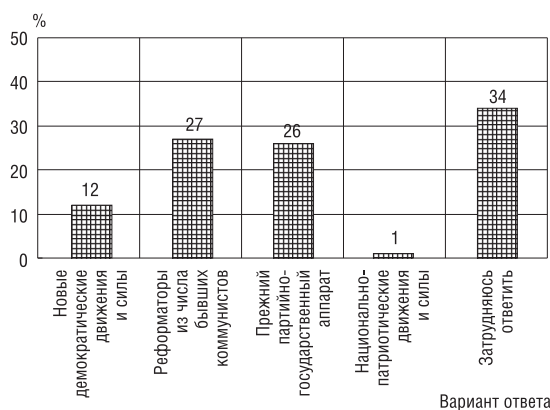
Как Вы с позиций нынешнего дня оцениваете попытку августовского переворота? (1992 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Всегда был уверен, что это была попытка улучшить жизнь людей	9
Все более склоняюсь к мысли, что это была попытка улучшить жизнь людей	15
Все более склоняюсь к мысли, что это была попытка упрочить власть партийно-государственной номенклатуры	22
Всегда был уверен, что это была попытка упрочить власть партийно-государственной номенклатуры	20
Затрудняюсь ответить	34

Напомним, что, по данным общенациональных опросов, первые места в списках актуальных "героев года" на протяжении 1988 г. — начала 1990-х годов неизменно занимали реформаторские фигуры в руководстве страной — сначала М.Горбачева, затем Б.Ельцина: эту их лидерскую роль признавало тогда до половины населения. Но уже с 1992 г. подобные представления начали меняться. В первую очередь изменения были связаны с фактическим отходом на второй план, а затем и полным уходом М.Горбачева с политической авансены, превращением Б.Ельцина в самостоятельного политического игрока, а вскоре и ведущую фигуру российской политики. Пиком этого периода собственно и был 1991 г. — события вокруг ГКЧП, повлекшие за собой распад СССР.

Следующий период связан с попыткой активизировать экономические реформы "сверху", используя имевшиеся у Б.Ельцина до и после августа 1991 г. ресурсы массовой поддержки. Однако, быть может, именно из-за излишней уверенности Б.Ельцина и его команды в этой поддержке, смысл, ход и перспективы реформ

Рисунок 8
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО СЕЙЧАС РЕАЛЬНО СТОИТ У ВЛАСТИ В ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ? (1992 г., N=1600 человек)

не были сколько-нибудь внятно и последовательно объяснены инициаторами населению. Во-первых, они не были поняты массами людей и не получили сколько-нибудь сознательного, артикулированного подхвата на массовом уровне. Во-вторых, обнаружился дефицит собственно институциональных структур, способных поддержать, развернуть, развить экономические и социально-политические реформы, неготовность к этому "новых" (по вывескам) институтов, практическая неэффективность и массовая неавторитетность парламента, независимых партий и движений, профессиональных союзов. Из-под этих новообразований начала проступать привычная пирамидально-иерархическая конструкция советской власти со всеми характерными для нее ограничениями самостоятельности, инициативы и динамики. Тем острее, напротив, оказались восприняты и тяжелей пережиты миллионами первые негативные последствия гайдаровской "либерализации", к тому же раздутые коммунистической пропагандой и более широким кругом масс-медиа. В массах стал обозначаться возврат к привычному советскому образу жизни и мысли, в том числе к пассивной социальной адаптации и патерналистским ожиданиям от власти.

Результатом такого развития событий, угрожавшего лишить Б.Ельцина и его команду широкой социальной поддержки, стал резкий разрыв президента с прореформаторскими фигурами в политике и экономике. Последовавшая за этим самоизоляция Б.Ельцина, борьба "за" и "против" него между различными фракциями власти повлекла за собой радикализацию политического противостояния в "верхах" и привела к усилению позиций "силовиков". Это завершилось попыткой путча в октябре 1993 г., расстрелом Белого дома и развязыванием войны в Чечне в 1994 г. Подобный ход событий проявил не силу, а, напротив, слабость власти, ее нерешительность и разброд, отсутствие понимания происходящего и ясных видов на будущее. В связи с этим в социуме начали нарастать ожидания единоличного лидерства, "твердой руки" и "жесткого порядка" (рис. 9).

Поскольку победа над путчистами уже перестала быть актуальной, а дальнейшее развитие экономической, социальной, политической ситуации в стране разочаровало большинство россиян, символическое значение августа 1991 г. стало падать. Мало того, относительное большинство населения даже воспротивилось процессу коллективной меморизации и символизации августовских событий, превращению их в общий праздник (рис. 10). В оценках ближайшего *прошлого* начало проступать негативное отношение к *настоящему*.

В этом контексте итоги думских и президентских выборов 1995–1996 гг. стали для людей во многом вынужденными, а их ход впервые за постсоветский период был явно срежиссирован в интересах власти командой околотовластных политтехнологов. В этот период фигура политтехнолога, манипулятора общественным мнением, менеджера официальных или официозных масс-медиа, собственно, впервые и выходит на публичную сцену. Риторика противодействия угрозе "коммунистического реванша" по образцу "или — или" фактически осталась на тот момент единственным ресурсом Б.Ельцина и его тогдашнего окружения. Реального результата ни в политической, ни в социальной, ни в экономической сферах те выборы, как и разрыв со сторонниками либеральных реформ, Б.Ельцину не дали. Все сделанные президентом шаги

Рисунок 9
ЧТО В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ ОТВЕЧАЛО БЫ СЕЙЧАС ИНТЕРЕСАМ РОССИИ? (1994 г., N=1700 человек)

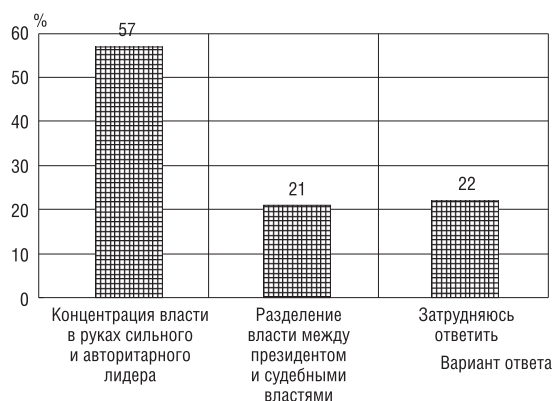
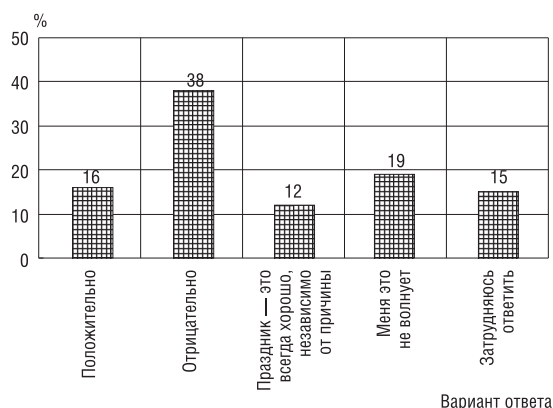

Рисунок 10
КАК БЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ 22 АВГУСТА БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ НАД ПУТЧЕМ ПРАЗДНИКОМ РОССИЙСКОГО ТРЕХЦВЕТНОГО ФЛАГА? (1994 г., N=1600 человек)

не принесли ему реальной поддержки и новых сторонников, что вскоре повлекло за собой масштабный социальный кризис и дефолт 1998 г., вторую войну в Чечне, уход Б.Ельцина с поста президента и открытое появление представителей спецслужб на политической, а затем и экономической авансцене России.

Август 1991 г. в ретроспективе: изменение контекста. Можно сказать, что процесс первичных переоценок августа 1991 г., вообще событий и фигур рубежа 1980–1990-х годов, а вместе с ними и всей конструкции советского прошлого выразился для России середины и второй половины 1990-х годов в "делиберализации" общественного сознания. Все бóльшая часть населения стала освобождаться от сравнительно новых и, как оказалось, весьма поверхностных представлений о демократии и рынке, от тех элементов реформаторской риторики, которую без сколько-нибудь глубокого, самостоятельного понимания и реальной заинтересованности на протяжении нескольких лет в конце 1980-х — самом начале 1990-х годов вносили в коллективное сознание средства массовой информации, сами первые лица страны, тогдашние лидеры общественного мнения.

Из-под временных и нестойких наслоений стали проступать гораздо более долговременные, привычные представления и ориентиры. Прежде всего это (по контрасту со слабеющим Б.Ельциным, нарастающей неопределенностью в сферах экономики и политики) выразилось в концентрации коллективных ожиданий на воображаемой фигуре единоличного, твердого "вождя" и проблемах "стабилизации, порядка". Отсутствие в России — как "старой", советской, так и "новой" — прочных связей добровольной и осмысленной горизонтальной солидарности людей по ценностям, целям, интересам нашло в данном случае вынужденную и ненадежную компенсацию в виде упований на жесткую "властную вертикаль", извне придающую социуму привычную форму централизованно-номенклатурной иерархии.

Вместе с тем этот процесс переоценок связан с обозначившейся к середине 1990-х годов "неотрадиционализацией" коллективного сознания, рамок и векторов коллективной идентификации, ретроспективной идеализацией "прошлого" — дореволюционной России, сталинской эпохи, но особенно брежневского периода¹. Наконец, к этим сдвигам в коллективных ориентациях при-

¹ См. об этом: Дубин Б. Сталин и другие // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2003. № 1 (63). С. 13–25; № 2 (64). С. 26–40; Он же. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок // Там же. 2003. № 3 (65). С. 25–32.

Рисунок 11
КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ ОБЪЕДИНИТЬ СЕЙЧАС НАРОД, РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО? (1995 г., N=3000 человек; требовался один ответ)

соединились в описываемый период укрепившиеся настроения массового изоляционизма — бытовой агрессивной ксенофобии, символического отчуждения от Запада, демонстративного антиамериканизма, риторики "своего", "особого" пути¹. Так сложился своеобразный "квадрат" воображаемых коллективных ориентиров, страхов и надежд россиян второй половины 1990-х годов: советский неотрадиционализм — советская же великодержавность — изоляционизм и ксенофобия — вождизм (рис. 11, табл. 1).

В подобных смысловых рамках августовским событиям 1991 г., можно сказать, не было места: произошедшее тогда всячески вытеснялось теперь из актуального сознания и вообще из сферы осознания, почему оно так и не стало для общества, его ведущих групп, заинтересованных слоев и населения в целом реальной проблемой, необходимой задачей для понимания (рис. 12).

В совокупности перечисленные выше настроения выразили первичную, шоковую реакцию большинства россиян на распад СССР, были многократно усилены воздействием первых экономических сдвигов и тех перемен на политическом верху, в масс-медиа, о которых уже говорилось. Так, в частности, начали проявляться негативные акценты в массовых оценках россиянами обобщенного образа "Запада", "западной культуры": они отмечены уже на рубеже 1992–1993 гг.

¹ Более подробно об этом см.: Левада Ю. "Человек советский": Четвертая волна. "Человек особенный" // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 2. С. 7–14; Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Он же. Негативная идентичность. М., 2004. С. 496–551; Дубин Б. Запад, граница, особый путь: Символика "другого" в политической мифологии современной России // Мониторинг общественного мнения... 2000. № 6. С. 25–35; Он же. "Противовес": Символика Запада в России последних лет // Pro et Contra. 2004. Т. 8. № 3. С. 23–35.

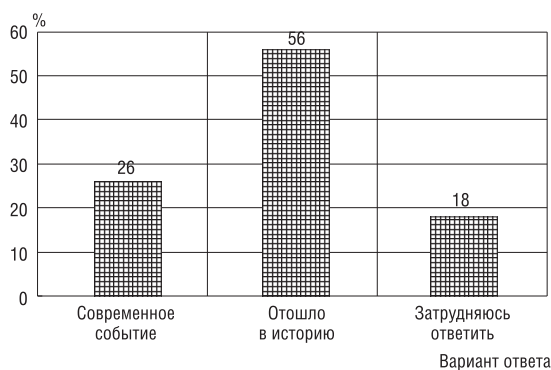
Таблица 1

КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОБЪЕДИНИТЬ СЕЙЧАС РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?

	1997 г. N=2400	1998 г. N=2400	1999 г. N=2000	2000 г. N=2400	2002 г. N=4500
Богатство	15	4	18	16	23
Стабильность	36	22	50	40	46
Свобода	6	1	4	5	9
Достойная жизнь	23	11	31	31	43
Сильная держава	23	10	28	24	31
Вступление в современный мир	5	2	4	2	4
Равенство и справедливость	14	6	14	15	18
Возрождение России	22	10	26	19	32
Законность и порядок	39	14	42	37	42
Крепкая семья	12	1	9	14	18
Социальная защищенность	24	6	22	20	30
Православие	4	1	4	3	5
Коммунизм	1	3	4	3	3
Спасение Отечества	4	4	5	4	—
Другое	1	1	0	0	1
Затруднились ответить	11	6	4	9	2

Рисунок 12

ПРОШЛО ШЕСТЬ ЛЕТ С "АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА". КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭТИ ДНИ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ КОНЦА 1991 г. ПО-ПРЕЖНЕМУ ЯВЛЯЮТСЯ СОВРЕМЕННЫМИ, ТЕСНО СВЯЗАННЫМИ С ЖИЗНЬЮ СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ, ИЛИ ОНИ УЖЕ ОТОШЛИ В ИСТОРИЮ? (1997 г., N=1600 москвичей)

Обобщенные ориентиры населения: Запад. Напомним, что для общественного мнения и средств массовой коммуникации в России на переломе 1980–1990-х годов была характерна весьма высокая оценка западного общества, прежде всего Японии и США, его экономики и политических установлений, образа жизни в целом. Во многом высота позитивных оценок респондентами фигуры М.Горбачева была свя-

зана с его демонстративной открытостью Западу и признанием со стороны Запада. Негативным фоном, точкой отталкивания для подобных ориентаций на воображаемый Запад служила быстро распространившаяся в конце 1980-х годов крайне низкая оценка экономических и политических институций СССР, всего советского опыта. В 1989 г. такую отрицательную оценку всего советского поддерживали порядка 40% населения, еще примерно столько же, даже чуть больше, затруднялись с ответом. В конце 1991 г. 60% из 6585 опрошенных оценили западный образ жизни положительно; 11% — отрицательно, 28% затруднились с ответом. Эта тенденция ощущалась еще в 1992 г., хотя показатели позитивных ориентаций на страны Запада начали снижаться. Напротив, стала быстро расти доля колеблющихся в оценках Запада, западной экономической помощи России, влияния западной культуры и доля затрудняющихся с ответом на подобные вопросы. В октябре 1992 г. (N=1499 человек) уже 52% опрошенных оговорились, что "страна должна быть открыта для западной культуры, но так, чтобы не пошатнулись русские устои", а четверть высказала резкую, полностью отрицательную оценку культуры Запада как "неприемлемой, чуждой для нас". Поддерживающие идею свободного обмена культур остались в меньшинстве (13%).

К концу 1990-х — началу 2000-х годов доля тех, кто относится к "Западу" с настороженностью,

Таблица 2

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО РОССИЯ ВСЕГДА ВЫЗЫВАЛА У ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ ВРАЖДЕБНЫЕ ЧУВСТВА, ЧТО НАМ И СЕГОДНЯ НИКТО НЕ ЖЕЛАЕТ ДОБРА?

Вариант ответа	1994 г., N=3000	2000 г., N=1600
Совершенно согласен	18	28
Скорее согласен	24	38
Скорее не согласен	26	21
Совершенно не согласен	12	6
Затрудняюсь ответить	20	7

Таблица 3

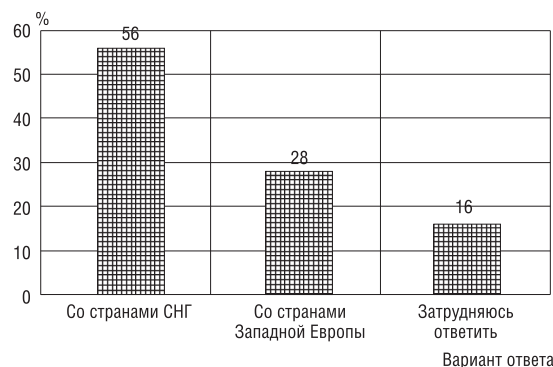
СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА ОКАЗЫВАЕТ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РОССИИ?

Вариант ответа	1996 г., N=1700	1997 г., N=1700	1998 г., N=1600	1999 г., N=1700	2002 г., N=1600
Полностью согласен	24	31	36	29	39
Скорее согласен	24	22	25	22	28
Скорее не согласен	24	22	22	23	22
Совершенно не согласен	12	13	11	13	6
Затрудняюсь ответить	16	12	6	13	5

подозрением и испытывает другие отрицательные чувства, достигла двух третей россиян. Разумеется, это не распространяется на западную технику, уровень социального обеспечения, разнообразие цивилизационных благ, а имеет предметом символический образ обобщенного "чужака" или даже "врага" (табл. 2 и 3).

Основным востребованным ресурсом при этом оказалась мифология "особости" — символика предельно широкого и недифференцированного, воображаемого, но никогда не данного в реальности целого. Целого, закрытого от других и недоступного ничьему "постороннему", "чужому" пониманию или изложению, поскольку его функция — быть демонстрацией раздела, границы, стены (это тупик — нора, а не дорога). Отсюда упор на мифологизированную "промежуточную", "двойственную", евразийскую природу российского государства и вместе с тем символическая, чисто демонстративная ориентация на ближайших политических соседей, вчерашние республики СССР. Отметим, впрочем, ее неустойчивость в массовом сознании, как и ослабление позитивных ориентаций россиян по всем остальным векторам, любых связей с "обобщенным другим", каким бы то ни было коллективным партнером — мысленным или реальным (рис. 13).

Рисунок 13

БУДУЩЕЕ РОССИИ СВЯЗАНО В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ... (2004 г., N=1600 человек)**С какими из высказываний Вы согласны в большей степени? (2003 г., N=1600 человек):**

Вариант ответа	%
Россия — часть Запада, она должна стремиться к сближению со странами Европы и США	12
Россия — евразийское государство, у нее свой путь развития	76
Россия — восточная страна, она должна ориентироваться на сотрудничество со странами Азии	6
Затруднились ответить	6

К 1994 г., а особенно к 1995 г. композиция оценок россиянами "западного" и "своего" резко изменилась. На это повлияли многие социально-политические факторы. Действуя порознь, но резонируя друг другу, они дали, среди прочего, парадоксальный результат. Преобладающая часть населения России (вопреки паническим штампам тогдашних масс-медиа относительно "раскола" страны, но вместе со всей как будто бы не вызывавшей у людей доверия тогдашней верховной властью, с терявшей или растрачивающей свой социальный статус и монопольный культурный авторитет интеллигенцией) явно усилила ориентации на символы национального целого, державного престижа страны, советского прошлого, окрашенного в ностальгически-радушные тона.

Массовая переоценка прошлого: место августовских событий 1991 г. Воплощением уравнительных социальных идеалов патерналистски ориентированного большинства стала — по контрасту с еще совсем недавними, но уже негативно переоцененными временами М.Горбачева и Б.Ельцина — эпоха Брежнева. Негативная переоценка обоих реформаторов в системе руководства СССР, а затем Россией шла параллельно с такой же по направленности и темпам переоценкой образа Запада. И за тем, и за другим процессом в немалой степени стояло массовое разочарование во вчерашней массовой же эйфории — своего рода вымещение за собственное легкоеверие. Символическое "самобичевание" советских людей конца 1980-х годов трансформировалось в "самонаказание" россиян 1993—1995 гг., а тяжесть этого самонаказания переложили на символические фигуры ближайших "виновников". Соответственно на горбачевское и ельцинское, еще совсем недавнее время россияне перенесли и воспоминания о прежней нищете и дефиците, униженности и бесправии десятилетий советской жизни.

Показательно, что в массовых ретроспективных оценках последнего 15-летия у россиян

преобладают исключительно негативные (опрос 2002 г., N=1600 человек). Из позитивных для большой группы респондентов вспоминаются лишь "исчезновение дефицита, насыщение потребительского рынка" (42%), но и они уступают по значимости "самым важным изменениям", которыми стали для массы "распад СССР" (55%), "разгул преступности" (53), "снижение уровня жизни, обнищание большей части населения" (49), "кризис производства" (44), "падение нравственности, бескультурие" (39%) и т.д.

В рамках этой "новой" картины коллективно-го прошлого конца 1990-х годов на правах главных событий XX в. утвердились теперь начало (Октябрьская революция), триумфальный пик (победа в Отечественной войне) и распад Советского Союза, а в первой дюжине главных "героев всех времен и народов" оказались В.Ленин, И.Сталин, Ю.Гагарин, маршал Г.Жуков, президент В.Путин, Л.Брежнев. В 2003 г. (N=2100 человек) главными событиями века были названы победа в войне (78%), полет Ю.Гагарина (51), распад СССР (42), Октябрьская революция (40%); можно сказать, восстановилась официальная конструкция истории позднесоветских лет с добавлением к ней "конечной" точки распада советского целого.

В этой новой системе координат и были соответственно переоценены события, факты, действующие лица российской истории 1989—1991 гг., мотивы и результаты их действий, включая август 1991 г. Суммарная динамика оценок за последнее десятилетие представлена в таблице 4.

Примерно три пятых, а временами и две трети опрошенных в последние годы либо не могут вспомнить свои реакции на события 1991 г., либо ссылаются на то, что не успели в те дни разобраться в ситуации. Половина респондентов сегодня не в силах припомнить хотя бы одну фамилию ни среди участников ГКЧП, ни среди тех, кто им противостоял. При этом симпатий по адресу представителей ГКЧП и их действий у российского населения нет. Ведущий

Таблица 4

КАК ВЫ СЕГОДНЯ ОЦЕНИВАЕТЕ СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ В СТРАНЕ 19-21 АВГУСТА 1991 г.?

(в % от числа опрошенных в каждом году, N=1600 человек)

Вариант ответа	1994 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Победа демократической революции, покончившая с властью КПСС	7	8	9	10	10	10	11	10
Трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа	27	31	38	33	25	31	36	36
Просто эпизод борьбы за власть в руководстве страны	53	46	40	46	43	48	42	43
Затруднились ответить	13	15	13	11	22	11	11	11

мотив, который приписывает им массовое сознание, — "они стремились укрепить свою власть". Этот же властный код задает понимание действий М.Горбачева и Б.Ельцина: первый, по мнению большинства, "растерялся, выпустил власть из рук", второй — "использовал смуту" для того, чтобы эту власть захватить в свои руки, — таково мнение самой большой группы респондентов (свыше 40%). Эти их действия вместе с аналогичным поведением амбициозных руководителей союзных республик привели к крупнейшему антисобытию века — распаду СССР, в отрицательной оценке которого единодушны теперь большинство россиян.

Как Вы думаете, что привело к распаду СССР в декабре 1991 г? (2001 г., N=1600 человек, сумма ответов больше 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа):

Вариант ответа	%
Общий развал страны при М.Горбачеве	55
Конфликт между Б.Ельциным и М.Горбачевым	28
Личные амбиции руководителей союзных республик	27
Ошибочная политика КПСС в национальных вопросах	25
Путч ГКЧП в августе 1991 г.	21
Руководство СССР не сумело вовремя предложить республикам новый образец СССР	21
Происки зарубежных врагов СССР	15
Национально-сепаратистские движения в республиках	13
СССР никогда не был полноправным союзом	12
Ново-Огаревский процесс (неудачная попытка нового союзного договора)	9
Попытка силой подавить национальные движения в Прибалтике и Закавказье	9
Затруднились ответить	7

10-11% опрошенных соглашались сегодня с тем, что в августе 1991 г. произошла "демократическая революция, покончившая с властью КПСС", свыше трети расценивают тогдашние события как "трагические, имевшие губительные последствия для страны и народа". Участников этой борьбы, по оценкам 40% и более россиян, всего двое: М.Горбачев и Б.Ельцин. Необходимо подчеркнуть, что слова о "власти", код "власти" в этом и подобных типах массовых оценок означает дистанцирование массы от власти и ответственности, перекладывание их на носителей соответствующих государственных полномочий: "власть" — это "они", но никогда не "мы" (подобное дистанцирование может сопровождать-

ся резко негативной оценкой и разрывом идентификации с верхами, как, например, применительно к Б.Ельцину, а может означать лишь невмешательство, но тем самым и фактическую поддержку, как, скажем, по отношению к В.Путину).

За прошедшие годы фигуры обоих названных протагонистов переоценивались людьми, и не раз (напомним, что в 1988–1989 гг. от 45 до 50% опрошенных считали человеком года М.Горбачева, в 1990–1991 гг. от 38 до 45% называли в этом качестве Б.Ельцина). Собственно говоря, настоящая переоценка деятельности М.Горбачева произошла уже в 1990–1991 гг., Б.Ельцина — в 1992–1993 гг. К середине 1990-х годов сложилась уже достаточно устойчивая композиция этих оценок. В дальнейшем она сколь-нибудь серьезно не менялась.

Это и понятно. Чтобы общественное мнение могло ценить и оценивать какие-то перемены, дорожить ими и удерживать их относительно согласованную, коллективную оценку, необходимы, как называл это Морис Хальбвакс, "социальные рамки памяти"¹. Нужны те реальные и воображаемые сообщества, вместе с кем, от имени кого или ради кого помнят "прошлое". Необходимы институциональные каналы закрепления, поддержания и передачи такого коллективного опыта — масс-медиа, школа, внутрисемейная межпоколенческая трансляция. Если таких рамок нет или они расшатаны, изображение смещается и теряет четкость, растет доля неопределившихся и затрудняющихся с ответом; характерно, что таковых теперь до двух третей опрошенных (табл. 5 и 6).

Рамка оценок 1991 г., как говорилось выше, самым серьезным образом трансформировалась уже к 1994 г. Опрошенные жили теперь в другой стране, они прошли через начальный, самый болезненный период гайдаровских реформ, через труднейший в экономическом, политическом, социальном отношении 1993 г., наконец, через развязанную генералитетом войну в Чечне.

Однако сменились не только сцена и ее протагонисты. Другими оказались рядовые участники пьесы: они все больше становились и в конце концов преимущественно стали ее отстраненными зрителями ("обществом зрителей", т.е. обществом только в качестве зрителей)². Даже если это были физически "те же самые"

¹ Halbwachs M. Les cadres sociaux de la mémoire [1925]. P., 1952; главу из книги см.: Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3 (40/41). С. 8–27.

² См. об этом: Гудков Л., Дубин Б. Общество телезрителей: Массы и массовые коммуникации в России конца 90-х годов // Мониторинг общественного мнения... 2001. № 2. С. 31–45.

Таблица 5
НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ БЫЛИ ТОГДА ВАШИ СИМПАТИИ?
(в % от числа опрошенных в каждом году, N=1600 человек)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.
ГКЧП	14	16
Противников ГКЧП	28	18
Не успел разобраться	31	41
Затрудняюсь ответить	26	25

Таблица 6
КТО БЫЛ ПРАВ В ТЕ ДНИ? (в % от числа опрошенных в каждом году, N=1600 человек)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.
ГКЧП	14	20
Противники ГКЧП	23	17
Не успел разобраться	18	32
Затрудняюсь ответить	45	31

люди, то думали они о себе и других, о стране и власти уже по-иному. Так, в 1991 г. абсолютное большинство опрошенных (55%) считали, что успеху ГКЧП помешали решительные действия руководства России. Через десять лет эту оценку поддержали только 9%; сегодня главную причину провала ГКЧП россияне видят, можно сказать, в "технических" недочетах — "плохой организации" путча, а также в тогдашнем расколе в армии и МВД. В 1991 г. 57% россиян считали, что победил народ. Через десять лет с этим согласились только 20%. В этом смысле можно сказать, что социологам теперь отвечал уже "другой народ". В 1991 г. 45% "того", "прежнего" народа считали, что с победой ГКЧП они стали бы жить хуже, среди народа образца 2001 г. эту оценку поддерживали лишь 17%.

Связь между сегодняшними оценками событий августа 1991 г. и дальнейшего пути страны,

причин именно такой траектории развития показана в таблицах 7 и 8.

Вместе с тем при всех негативных переоценках августовских событий 1991 г., фигур М.Горбачева и Б.Ельцина, прямых и явных сторонников ГКЧП за эти годы не прибавилось¹. Трое из пяти россиян и сегодня заявляют себя противниками гекачепистов; на стороне Язова—Крюкова—Лукьянова теперь, как и тогда, 14% опрошенных. Однако гораздо важнее сегодня другие обстоятельства и факторы. Во-первых, за эти годы приобрело свое нынешнее, ключевое значение такое событие, как распад СССР, — и М.Горбачев, и Б.Ельцин фигурируют теперь в коллективном сознании преимущественно как "виновники" этого развала. Во-вторых, для подавляющего большинства россиян перестала быть определяющей сама тогдашняя альтернатива "или—или": коммунисты или демократы, реформы или застой. Можно сказать, что победили не те и не другие: победили, как всегда, *третьи*, — фигуры, сами по себе, по своим идеям и способностям, может быть, и незначительные, но олицетворяющие надежды масс на "вождя" и "порядок", державную роль России в мире и ее особый исторический путь.

В этом смысле сейчас играет уже иная пьеса. Несущие слова в ее заглавии — "стабильность" и "безопасность". У нее другие протагонисты (героев и лидеров здесь нет в принципе), и главный из них — воплощенный чиновник, че-

¹ Вместе с тем за прошедшие годы, кажется, не были отрелексированы политические способности и горизонты гекачепистов — масштаб и качество зауряднейшего "человеческого материала", впервые с такой очевидностью представшего в экстраординарных обстоятельствах на авансцене, что обнажило самые плачевные результаты советской кадровой политики и стало предвестием вереницы закулисных статистов, малопримечательных людей "шапочного разбора", выносимых впоследствии случаем на верхи публичности и власти. О том же свидетельствовало появление вскоре на общественных подмостках такой фигуры, как В.Жириновский.

Таблица 7
ПОСЛЕ 22 АВГУСТА 1991 г. СТРАНА ПОШЛА В ПРАВИЛЬНОМ ИЛИ В НАПРАВЛЕНИИ?
(в % от численности групп по вертикали, 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Победа демократической революции, покончившей с властью КПСС	Трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа	Просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны	Затруднились ответить	Всего
Доля опрошенных	11	36	42	10	1581 человек
В правильном направлении	64	19	26	16	27
В неправильном направлении	26	64	49	25	49
Затруднились ответить	10	17	25	59	24

Таблица 8

ЧТО СТАЛО ГЛАВНОЙ ПРИЧИНОЙ ТОГО, ЧТО СТРАНА ПОШЛА В НЕПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ?

(в % от численности групп по вертикали, 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Победа демократической революции, покончившей с властью КПСС	Трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа	Просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны	Затруднились ответить	Всего
Доля опрошенных	11	36	42	10	1581 человек
Случайность, трагическое стечение обстоятельств	2	2	0,6	–	1
Страна была ослаблена 70-летним правлением коммунистов	1	4	4	3	4
Недальновидная политика М.Горбачева	6	19	10	12	13
Некомпетентность и ошибки Б.Ельцина и его окружения	10	17	17	1	14
Алчность чиновников, стремившихся прикарманить богатства России	5	15	13	3	12
Интриги США и других стран Запада	0,3	3	1	0,3	2
Затруднились ответить	0,7	4	2	3	3
Нет ответа	74	36	51	75	51

Таблица 9

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТРАНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЛЮДИ ГОВОРЯТ ПО-РАЗНОМУ. А КАК СЧИТАЕТЕ ВЫ? В ЖИЗНИ СТРАНЫ.

(в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1994 г.	2003 г.
Произошли большие изменения	56	59
По сути, ничего не изменилось	13	9
Недавно казалось, что жизнь изменилась, но теперь вижу: все идет по-старому	16	19
Затрудняюсь ответить	15	13

ловек системы, преимущественно не вызывающий у масс антипатии ("не могу сказать о нем ничего плохого" — ведущая позиция в массовых оценках фигуры В.Путина), но и только. Другой здесь и "народ". Его роль исполняют, составляя "большинство", "массу", так называемые "люди привычные" — не только привыкающие ко всему, но и привыкшие жить привычкой¹. Даже если они признают, что жизнь в стране изменилась, то в их жизни как будто бы ничего не меняется (табл. 9, рис. 14).

Для них случившееся в 1991 г. действительно не более чем эпизод. Вот почему август 1991 г.,

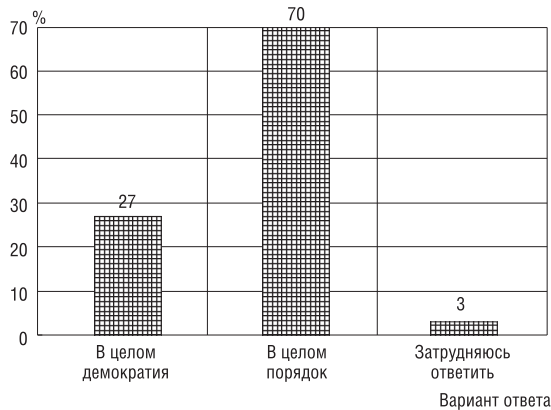
¹ См. об этой категории анализа: Дубин Б. О привычном и чрезвычайном // Неприкосновенный запас. 2000. № 5 (13). С. 4–10.

Рисунок 14

ДЛЯ ВАС ЛИЧНО ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КАКИЕ**ПРОИЗОШЛИ ИЗМЕНЕНИЯ? (в % от числа опрошенных в каждом году)**

Рисунок 15

ЧТО ДЛЯ ВАС БОЛЕЕ ВАЖНО: ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?
(в % от числа опрошенных, 2003 г., N=1600 человек)

который, казалось, мог стать символом новой России, им не стал: характерно, что большинство сегодняшних россиян не считают скольконибудь важным праздником День независимости (таковым его признали в 2000 г. лишь 2% опрошенных) и готовы от него отказаться. Место нового символа в общем мемориальном багаже россиян заняли десять лет спустя символы вполне старые, советские — герб, гимн, пятиконечная звезда, Сталинград.

При этом установившийся "порядок" для россиян не слишком связан с законностью и ответственностью — будь то властей, будь то самих граждан. Поэтому все менее значимы для них их гражданские свободы и права, все менее понятно реальное, не риторическое значение этих категорий (рис. 15 и 16).

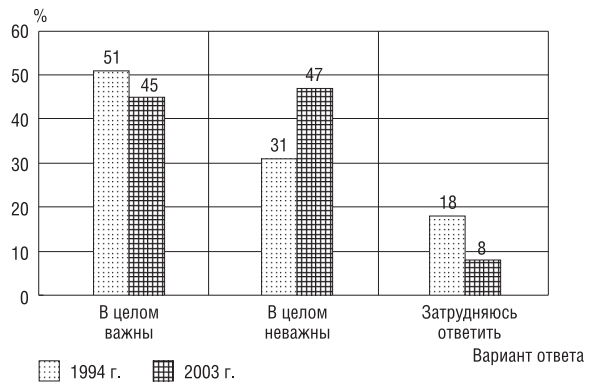
Десять лет назад была принята Конституция России. Каково Ваше мнение о ее роли в жизни страны? (в % от числа опрошенных, 2003 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Не играет значительной роли, поскольку с ней мало кто считается	42
Поддерживает хотя бы какой-то порядок в государстве	25
Гарантирует права и свободы граждан	14
Является для президента средством держать в подчинении Государственную Думу	11
Затруднились ответить	8

Понятно, что укрепление в руководстве странной позиций силовиков, на которых, по мнению большинства россиян, опирается президент В.Путин и чьи интересы он выражает, вызывает у преобладающей части населения вполне позитивные эмоции: 64% из 1600 опро-

Рисунок 16

ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ (СЛОВА, СОВЕСТИ, ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТЬ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ) (в % от числа опрошенных в каждом году)

шенных в 2003 г. признали, что усиление ФСБ пойдет на пользу России. Их оппонентами выступили лишь 9%, остальные воздержались от определенного ответа.

XX век: прошлое — новое и старое. Вопреки инициативам Б.Ельцина и его команды в первой половине 1990-х годов, направленным на отказ от советского опыта как российского прошлого, как "наследия", уже при позднем Б.Ельцине и в первый период президентства В.Путина произошло как бы символическое "примирение" массы российского населения с "советским" как "своим", с инерцией советского опыта как своеобразной национальной традицией. Вместе с тем символы советского, из которых, отметим, вычеркнута память о тоталитарном государстве и его карательных институтах, о ГУЛАГе и Шоа, о репрессиях против целых слоев населения, депортациях целых народов и других разрушительных сторонах советской власти, жизни в СССР, прошли через своего рода "декоммунизацию". Они теперь связаны в общественном сознании не с коммунистической партией, ее руководством, тоталитарной пропагандой и т.п., а с идеализированным образом коллективного существования "всего народа". Впрочем, сегодня в позитивном плане переоценена и роль коммунистической партии в жизни советской страны.

Как Вы оцениваете роль КПСС в жизни страны во времена Советского Союза? (в % от числа опрошенных, 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Очень положительно	24
Скорее положительно	39
Скорее отрицательно	18
Очень отрицательно	7
Затрудняюсь ответить	12

Можно сказать, что события августа 1991 г. к началу 2000-х годов оказались значимыми лишь для меньшинства россиян, причем меньшинства, не обладающего социальной оформленностью, отчетливо выраженными интересами и ценностями, независимым авторитетом. Поэтому первоначальные положительные оценки августовских событий и связанные с ними надежды довольно быстро снизились, а в качестве общезначимых для большинства они признаны теперь только в негативном смысле — как символы распада, утраты, катастрофы. Ни одна группа, выступавшая на социально-политической сцене конца 1980-х — первой половины 1990-х годов, не сумела сделать собственные взгляды, оценки, программы, прогнозы сколько-нибудь общезначимыми, авторитетными за пределом узкого круга "своих", реально действующими в "большом" обществе, в других слоях и группах. Мнения кандидатов в элиту, включая множество дутых фигур и мнимых элит, были вытеснены риторикой общенациональных интересов и особенно, единого и уникального пути (плебисцитарной моделью общественного мнения). Причем нынешние общезначимые, принятые большинством населения символы и знаковые фигуры — это, подчеркнем, символы не коллективного участия, а, напротив, массовой *отстраненности*: они максимально удалены от обычной жизни россиян, их повседневной деятельности, не связаны с чьей бы то ни было реальной активностью в обществе.

В заключение отметим, что уровень социальной активности и общественной солидарности россиян на протяжении 1990-х годов был и остается весьма невысоким, и включенность в деятельность негосударственных союзов и движений не превышает сегодня нескольких процентов¹. Но даже при столь незначительной гражданской активности и самостоятельности россиян, если суммировать все виды общественных инициатив (подписи, обращения, участие в манифестациях, работу в партиях и объединениях и пр.), то можно видеть, что оценки перемен второй половины 1980-х годов и августовских событий 1991 г. со стороны "активных" и "неактивных" россиян все-таки разнятся (табл. 10–12).

Однако, как уже говорилось, группы хоть сколько-нибудь активных граждан в России, без которых реальная демократия и демократический процесс в стране невозможны даже при на-

¹ Сравним: 82% американцев, 68% граждан ФРГ, 53% британцев и 39% жителей Франции, по их заявлениям, состоят членами той или иной общественной организации. В США в общественных организациях на бесплатных и добровольных началах работают 60%, в Германии — 31, в Великобритании — 26, во Франции — 35%. Число активистов, работающих в американских благотворительных организациях на общественных началах, с 1977 по 1995 г. увеличилось вдвое. В 1994 г. 73% старшеклассников в Америке работали на общественных началах, 45% из них — несколько раз в год, 17% — два-три раза в месяц, 11% — не реже раза в неделю (*Lipset S.M. American Exceptionalism. N.Y., 1996. P. 278; Murswieck A. Gesellschaft // Länderbericht USA / Hrsg. W.P.Adams, P.Lösche. Bonn, 1998. S. 712–715.*

Таблица 10

БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ В СТРАНЕ ОСТАВАЛОСЬ ТАК, КАК БЫЛО ДО 1985 г.?

(в % от численности групп по вертикали 1991 г., N=2100 человек)

Вариант ответа	Не участвовал в общественной деятельности	Участвовал в общественной деятельности	В среднем
Согласен	48	34	45
Не согласен	29	47	33
Затрудняюсь ответить	22	18	21
В среднем по выборке	78	22	—

Таблица 11

ЕСЛИ БЫ ВЫ В 1985 г. ЗНАЛИ, К ЧЕМУ ПРИВЕДУТ НАЧАВШИЕСЯ ТОГДА В СТРАНЕ ПЕРЕМЕНЫ, ВЫ БЫ ИХ ПОДДЕРЖАЛИ?

(в % от численности групп по вертикали, 1991 г., N=2100 человек)

Вариант ответа	Не участвовал в общественной деятельности	Участвовал в общественной деятельности	В среднем
Поддержал бы эти перемены	17	32	20
Не поддержал бы эти перемены	51	46	50
Не могу сказать определенно	31	21	30
В среднем по выборке	78	22	—

Таблица 12

КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЮТ У ВАС РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В СТРАНЕ ПОСЛЕ АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991 г.?
(в % от численности групп по вертикали, 1991 г., N=2100 человек)

Вариант ответа	Не участвовал в общественной деятельности	Участвовал в общественной деятельности	В среднем
Радость	2	2	2
Надежду	21	27	22
Тревогу	34	34	34
Страх	9	10	9
Меня это мало волнует	8	5	8
Трудно сказать определенно	25	21	24
В среднем по выборке	78	22	–

личии "властной вертикали", не представляют сегодня в обществе самостоятельных и значимых субъектов социального, политического, гражданского действия. Поэтому так называемое "прошлое" в России, можно сказать, не становится ни *настоящим* — ориентиром и опорой сегодняшнего поведения, ни действительно *прошлым* — упорядоченным и осмысленным в результате "работы" коллективной памяти, в которой заинтересованы общество, его группы и слои¹. "Прошлое" по-прежнему выступает синонимом привычки и повторения, как "особый путь" — разновидностью лабиринта или тупика.

Фактически представления об особости России являются остаточной проекцией на настоящее время обстоятельств жизни и самоопределения в "закрытом" обществе. Для массы россиян они выступают ресурсом пассивного ускользания от угрожающего гиперконтроля со стороны власти. Для власти же обосновывают ее неподконтрольность никакой внешней, "третьей" инстанции — Западу, Европе, мировому общественному мнению и т.п. Иными словами, мифология особости устраивает всех, поскольку обосновывает и как бы узаконивает привычный статус-кво. Риторика исключительности и исключенности из общего порядка установлений, законов, норм оформляет разрыв между властью (номенклатурой) и массой, между Россией и Западом. Тем самым она фиксирует, поддерживает и воспроизводит слабость, зачаточное состояние или прямое отсутствие в России современного экономически развитого и устойчиво демократического общества, его самостоятельных групп и дифференцированных институтов.

¹ Подробнее об этом см. разделы, в связи с 60-летием Победы посвященные коллективной памяти в России и Европе, в журналах "Отечественные записки" (2004. № 5), "Неприкосновенный запас" (2005. № 2/3) и "Критическая масса" (2005. № 2).

Характерно, что базовые институты в России — институты силовые, т.е. структуры по-прежнему авторитарно-репрессивные, неконкурентные, иерархические. В этом смысле они задают и воспроизводят принципиальное деление социума по властной вертикали, разрыв между властью и массой, центром и периферией. Определяющими для них выступают значения исполнительства либо ускользания от него на одном, "нижнем" конце позиционной шкалы и обиженно-агрессивного утверждения своего доминирующего статуса — на другом. В любом случае, речь не идет о самостоятельном, конструктивном действии и взаимодействии, об активном изменении.

При всей риторике концентрации и укрепления власти в последние годы на деле происходит ее неконтролируемое раздробление, рассеяние и ослабление. Поскольку же не развивается ее функциональная дифференциация, то неуклонно снижается и эффективность. Это заставляет верхи предпринимать еще большие усилия по сосредоточению в своих руках всех возможных властных полномочий. Процесс эрозии и распада власти выражается, среди прочего, в том, что ее исходная, но ослабленная теперь, остаточная конструкция как бы проседает, "сползает", образуя или оформляя структуры подобного типа на более низких уровнях социума. Она связывает, точнее было бы сказать, повязывает, их между собой корпоративными интересами и закулисными отношениями, только так удерживая все более рыхлое, слабо управляемое целое. Социальная, человеческая цена этой неуправляемости, цена непродуманности и малокомпетентности принимаемых решений непомерно велика: речь идет о настоящем и будущем российского населения, подавляющее большинство которого по-прежнему остается заложником безответственного социально-политического режима.